

барин, не захочешь в мою кожу». — Между тем пахарь запряг другую лошадь в соху и, начав новую борозду, со мною простился.

Разговор сего земледельца возбудил во мне множество мыслей (глава «Любани». Подчеркнуто мною. Г. М.)

Но это не единственный путь; иногда автор прибегает и к изображению больших явлений и событий, в которых путешественник сам непосредственно не участвует, но выслушивает рассказы встреченных им в дороге лиц. Встреченные лица сообщают такие факты их столкновений с действительностью, которые приводят ум путешественника в смятение с еще большей силой, так как путешественник имеет здесь дело уже с трагическим результатом этих столкновений и, кроме того, убеждается, что он в своем заблуждении не одинок, что несправедливость и произвол в жизни закономерны (Чудово, Спасская полость, Зайцево и др.). С той же целью — увеличить круг фактов действительности, воздействующих на сознание героя и перестраивающих это сознание, автор пользуется и таким приемом жанра «путешествий», как найденная рукопись. Все факты и сюжеты, к какому бы они жанру ни принадлежали, вводятся Радицевым и закономерно подчиняются теме и сюжету «Путешествия из Петербурга в Москву» — истории крушения и заблуждений и обретения новой веры героем-путешественником.

Герой путешествует от факта к факту, от испытания к испытанию, наблюдая и рассуждая, вынужденный сталкивать свое прежнее мнение о действительности с реальной жизнью. Сама действительность заставляет его шаг за шагом менять свои прежние убеждения. Это нас ставит перед проблемой рассмотрения главного действующего лица, героя путешествия, самого путешественника, от лица которого ведется повествование.

5

Книга Радицева начиналась с посвящения «любезнейшему другу» А. М. Кутузову. Как всякое посвящение, оно содержит в себе некоторый итог уже написанной книги; тем более мы это можем утверждать, зная, что «посвящение» было включено в книгу даже после цензуры. Значит — оно выражает взгляд автора на свою уже готовую книгу, включает соображения Радицева о причине ее возникновения, о ее направленности и назначении. Радицев пишет: «Я взглянул окрест меня — душа моя страданиями человечества уязвлена стала».

В чем же причина этого? «Обратил взоры мои во внутренность мою, и узрел, что бедствия человека происходят от человека, и часто от того только, что он взирает не прямо на окружающие его предметы». Но, утверждает Радицев, истина не скрылась от человека навеки. «Я человеку нашел утешителя в нем самом». Утешение это в том, что автор сумел «прямо зирать на окружающие его предметы», отнять с глаз завесу, которая порождала заблуждение, смог понять истину.